

Резвящиеся музы на древнегреческой горе

«Опера «Кармен»: вход детям до шестнадцати не рекомендован». Такая подпись украсила афишу московского театра «Геликон-опера».

Самое удивительное в этой истории — тривиальное название запретного спектакля. Дети «Кармен» скорее всего уже видели. Мы пошли к руководителю «Геликон-оперы» Дмитрию Бертману, чтобы заступиться за наших детей.

— Сейчас пришло время классики, — говорит Бертман. — Мы это почувствовали и доказали. Зритель идет на старые названия, а мы принципиально подаем этот репертуар с позиции классики, а не музейной реликвии. Например, «Летучая мышь» в нашем театре идет абсолютно без купюр, от ноты до ноты.

— Но, позвольте, где знаменитое «Друзья мои, я очень рад, что вы пришли на маскарад»?

— Это поздняя вставка в материал Штрауса, его же вальс, аранжированный Дунаевским. И самого князя у нас поют контртенор или меццо, как это и принято во всем мире.

То, что вы слышали до сих пор в оперетте, — адаптация Михаила Вольпина для театров музкомедии. А само по себе произведение Штрауса гораздо серьезнее и сложнее. Мы попытались узнать, может ли оно в первоизданном виде тронуть современного зрителя. Важно, чтобы люди приходили думать, а не просто слушать. Слушать можно и дома — поставил кассету... Публика приходит посмотреть на работу мыслящего артиста. То, чем мы занимаемся в искусстве, похоже на то, что делал в свое время Вахтангов. Предста-

вленный театр, жанр комедии дель арте...

«ЛЕТУЧАЯ МЫШЬ» в «Геликон-опере» — очень зрелищный, красивый, хорошо сделанный, профессиональный спектакль. Одна из замечательных находок — концерт гостей на балу у князя Орловского. Театр приглашает для выступления звезд оперной сцены, знаменитых исполнителей и коллективы.

Мощнейшее впечатление производит «Аида». Тот самый эффект «находиться внутри музыки» здесь срабатывает на полную катушку. Артисты, не защищенные от зрителей оркестровой ямой, демонстрируют удивительную истинность чувств. Убеждает режиссерское прочтение тысячу раз поставленной истории (больше всех страдает Амнерис — именно она, а не Аида, рабыня, раба любви).

НО ЕСЛИ с бертмановской трактовкой «Аиды» любой придирчивый критик более-менее согласен, то в случае с «Кармен» постановщик явно предвкушал скандал. Хотя и здесь он нисколько не отступает от своего кредо — возвращать классической опере оригинальное звучание.

Современному-то зрителю любой сюжет XIX века будет казаться сказочным. В бывшем СССР главную героиню «Кармен» представляли угнетенной женщиной. Бертман же высылает Кармен на панель в компанию, достойную ее, — кокаинисты, гангстеры, киллеры...

...Детям до шестнадцати на «Кармен» вход не рекомендован. Вернее так. Начинать знакомство с этой оперой лучше в другом театре в канонической

редакции. Но если знакомство уже состоялось — то пусть ребенок смотрит, ничего страшного.

Вадим ШАМСУЛИН.